

Кондратий Биркин

Карл II Стюарт

*Часть сборника
Временщики и фаворитки*

Временщики и фаворитки

Кондратий Биркин

Карл II Стюарт

«Public Domain»

1870

Биркин К.

Карл II Стюарт / К. Биркин — «Public Domain», 1870 — (Временщики и фаворитки)

ISBN 978-5-457-11408-1

«Карл, принц Уэльский, старший сын короля Карла I и супруги его Генриэтты Французской, родился 29 мая 1630 года. Прелестным лицом он походил на мать, а нравом был в дедушку, в покойного короля Генриха IV. Не знаем, какие планеты играли главные роли в гороскопе новорожденного, но уверены, что первое место между ними принадлежало Венере... Звезда богини любви, во все продолжение жизни Карла II, была его путеводницей, а он ревностнейшим ее жрецом. Влюбчивый в детстве, ненасытно сладострастный в юности и в зрелых годах, развратный в старости – Карл II постепенно превращался из эпикурейца в циника, подавая пример крайней разнузданности нравов всему двору...»

ISBN 978-5-457-11408-1

© Биркин К., 1870
© Public Domain, 1870

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Кондратий Петрович Биркин Карл II Стюарт

Люси Волтерс. – Герцог Монмут. – Мисс Франциска Стьюарт (1649-1660-1685)

Карл, принц Уэльский, старший сын короля Карла I и супруги его Генриэтты Французской, родился 29 мая 1630 года. Прелестным лицом он походил на мать, а нравом был в дедушку, в покойного короля Генриха IV. Не знаем, какие планеты играли главные роли в гороскопе новорожденного, но уверены, что первое место между ними принадлежало Венере... Звезда богини любви, во все продолжение жизни Карла II, была его путеводницей, а он ревностнейшим ее жрецом. Влюбчивый в детстве, ненасытно сладострастный в юности и в зрелых годах, развратный в старости – Карл II постепенно превращался из эпикурейца в циника, подавая пример крайней разнузданности нравов всему двору. Лучше отомстить чопорным пресвитерианам и постникам-пуританам за смерть отца (и в то же время поглумиться над его памятью), Карла I, он, конечно, не мог, как превратив в срамной лупанар тот самый дворец, в котором король-мученик проводил последние свои дни, а суровый Кромвель первые годы своего царствования... Какую память оставил по себе в потомстве английский Сарданапал? Развел породу длинноухих комнатных собачек, названную в его честь кинг-чарльс, – и только. Выражаясь языком баснописцев, скажем в заключение, что и сам-то Карл II был таким же дрянным охранителем славы, богатств и интересов Англии, каким бывает избалованная комнатная собачка в отношении имущества своего хозяина: вор ее самое унеси – и ухом не поведет. Не таков был Кромвель – сердитый *бульдог*, грозно рычащий и скаливший зубы на каждого, дерзавшего только протянуть руку к Англии, охраняемой этим верным стражем.

Когда начались междоусобия Карла I с народом, малолетний принц Уэльский был отправлен в Гаагу и отдан на попечение Вильгельма Оранского. Известия о ходе борьбы короля английского с его подданными день ото дня становились тревожнее; несчастная королева Генриэтта отправилась во Францию умолять о помощи ее супругу всемогущего Ришелье, а после него продажного лицемера Мазарини. Короля английского, на словах, жалели все европейские государи, но из них ни один не оказал ему существенной помощи. В то время европейская политика уже была проникнута отвратительным иезуитством, основное правило которого выражено было впоследствии Галейраном ужасными словами: «язык дан человеку на то, чтобы скрывать свои мысли». Трон Карла I колебался; порфира на его плечах превращалась в хитон Деяниры, сброшенный с плеч несчастным королем вместе с жизнью. В то же самое время, когда отец томился в плену у своих подданных, восемнадцатилетний его сынок проводил время в любовных интрижках, одерживая победы над красавицами более или менее легкого поведения. В 1648 году принц Уэльский встретил в Гааге любовницу полковника Роберта Сидни, некую *Люси Волтерс*, влюбился в нее по уши и упорно стал домогаться взаимности. Совесть, которую сын Карла I тогда еще не утратил окончательно, укоряла его за соперничество с содержателем прелестной Люси; но Сидни был философ; узнав о слабости короля к его содержанке, он равнодушно отозвался, что Люси властна располагать собой как ей угодно. Принц Уэльский не замедлил взять Люси к себе, а она, в свою очередь, не замедлила объявить себя беременной и в 1649 году родила Карлу сына, Якова. Злые языки и люди в этом деле компетентные утверждали, что настоящий отец новорожденного не принц, но Роберт Сидни, на которого ребенок был поразительно похож, даже на щеке был помечен родинкой, точно так же, как и благодетель Люси... Но кто любит, тот и верит. Куртизанке не стоило большого труда убедить принца Уэльского, что он отец ее ребенка, и Карл беспрекословно признал его своим. Он по целым дням проводил у ног развратницы, повиновался ей беспрекословно, предупреждал малейшие ее желания; тратил на ее прихоти

последние деньги из скромных субсидий, выдаваемых ему Вильгельмом Оранским. Весть о казни Карла I на время прекратила эту грозную идиллию и заставила принца – теперь наследовавшего после отца титул королевский – заняться делами более приличными его званию. Весной 1649 года, нежно распростившись с Люси Уолтерс, Карл II отправился в Ирландию, где права его мужественно отстаивал маркиз Ормонд. Отсюда с небольшим отрядом солдат, душой и телом ему преданных, Карл переправился в Шотландию. Его появление в этом королевстве произвело в народе сильное впечатление. Как бы желая загладить недавнее предательство и измену отцу, шотландцы с восторгом встретили сына и приветствовали его как законного короля. В свою очередь, Карл II, желая задобрить пресвитериан, показал себя ревностным последователем *Ковенанта* и вступил в эту секту, смиренно подчинясь ее строгим уставам. Это фарисейство увенчалось желанным успехом; шотландские изуверы признали его *святым* и решились грудью постоять за него. Эта защита была тем необходимее Карлу II, что надежная его опора в Шотландии, знаменитый *Монроз*¹ – погиб, а войска Кромвеля с каждым днем усиливались.

Армия Карла II, состоявшая большей частью из шотландских горцев (гайлендеров), под его предводительством двинулась к границам Англии, и здесь близ Дунбара 2 сентября 1651 года произошла первая битва между шотландцами и войсками парламента, предводимыми Кромвелем... Последние победили, и горцы были рассеяны. Беспрепятственно Кромвель занял Эдинбург, и вскоре вся окрестная страна признала над собой его владычество. Карл II, отступивший с жалкими остатками своей армии, но не преследуемый неприятелем, соединился с отрядом ирландцев, пришедшим к нему на помощь. Всю зиму 1651, весну и лето 1652 года он провел в наборе войск. Располагая наконец достаточными силами и рассчитывая на поддержку со стороны народа, Карл II решился проникнуть в Англию. Зорко следил Кромвель за движениями неприятеля и, заняв сильную позицию близ Уорчестера, преградил роялистам дальнейший путь в английские пределы. Вдохновляемые пророчествами Кромвеля, его войска были заранее уверены в победе; армия Карла, при всей готовности постоять за короля, падала духом и, вместо того чтобы внезапным и дружным натиском опрокинуть неприятелей и прорваться сквозь эту живую стену, медленно придвигаясь к Уорчестеру, казалась огромным стадом волов, ведомых на бойню. Дело было в начале сентября, погода стояла довольно теплая и тихая. В ночь с 1-го на 2-е число на окрестные поля Уорчестера пал густой, непроницаемый туман и влажной завесой отделил войска Карла II от дружин Кромвеля. Роялисты даже и не подозревали, что неприятель от них так близко. Наступило утро, туман рассеялся...

– Вот они! – сказал Кромвель своим солдатам, указывая на роялистов. – Сам Господь выдает их в наши руки. Год тому назад, в этот самый день мы победили под Дунбаром, победим и сегодня. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!

По сигналу, поданному главнокомандующим, республиканцы с яростью устремились навстречу роялистам. Последние, не выдержав натиска, быстро отступили и после непродолжительного сопротивления обратились в бегство. Пешие и конные, тесня, давя друг друга, обуянные паникой, забыв о короле, думали единственно о своем спасении. Увлекаемый этим живым потоком, Карл II пытался остановить беглецов, умоляя их убить его, чтобы он не был свидетелем этого позора. Все напрасно – поражение было совершенное: кроме восьми тысяч убитыми и ранеными, Карл потерял свыше десяти тысяч пленных, которые, по повелению Кромвеля, были отправлены на поселение в Америку. Если бы победитель, пользуясь поражением роялистов, продолжал преследовать жалкие их остатки, он, без сомнения, захватил бы в плен Карла II и горсть его спутников, великодушно разделявших

¹ Желая ознакомиться с жизнью и подвигами этого героя рекомендуем роман Вальтера Скотта «Легенда о Монрозе».

с ним бедственную его участь; но Кромвель щадил сына Карла I и в этом случае руководился не жалостью, а весьма разумным расчетом. По закону, Карл II как мятежник, взятый в плен с оружием в руках, подлежал смертной казни. Решение вопроса о его участи непременно сопрягалось бы с новыми междоусобиями, страшнее прежних; тот же самый народ мог, в виду новой плахи и топора, поднятого над головой сына казненного короля, взять его под свою защиту, свергнуть иго парламента, Кромвеля и вместо эшафота возвести Карла II на родительский престол. Щадя побежденного врага и преследуя его, Кромвель предоставил парламенту принять свои меры против претендента. Парламент объявил Карла Стюарта изгнанником и оценил его голову в 1000 фунтов стерлингов. Легко может быть, что за сумму, во сто раз большую, нашелся бы предатель, но ничтожество цены не могло прельстить и самого презренного корыстолюбца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.